

Можно-ли и должно-ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ-инославныхъ?

„Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и
всею душею твоею“... и „возлюби ближняго твоего, какъ са-
мого себя“, говоритъ Господь. На этихъ двухъ заповѣдяхъ,
по слову Господа, „утверждается весь законъ и пророки“
(Мф. XXII, 37—40); ихъ исполненіе „больше всѣхъ всесо-
жженій и жертвъ“. (Мар. XII, 33) „Любящій другаго“, разъ-
ясняетъ апостолъ, „исполнилъ законъ“, „ибо... всѣ другія
заповѣди заключаются въ семъ словѣ: люби ближняго твоего,
какъ самого себя“. (Рим. XIII, 8 — 9) „Любите“, говоритъ
Господь, даже „враговъ вашихъ; благотворите ненавидящимъ
васъ; благословляйте проклинающихъ васъ, и молитесь за
обижающихъ васъ“. (Лук. VI, 27—28) Безъ любви христіан-
ской ни даръ пророчества и чудотворенія, ни даже раздача
всего имѣнія и преданіе самаго тѣла своего на сожженіе,
не могутъ имѣть никакого значенія (I Кор. XIII, 2—3) „Кто
не любитъ; тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть лю-
бовь“. „Не любящій брата пребываетъ въ смерти“. „Не любя-
щій брата своего не есть отъ Бога“. (I Иоан. III, 14. 10; IV, 8).
Итакъ, любовь къ ближнему — это основная заповѣдь хри-
стіанства, отличительный признакъ, по которому можно уз-
нать истинныхъ учениковъ Христовыхъ. (Иоан. XIII, 35).
Однимъ изъ самыхъ естественныхъ и существеннѣйшихъ
проявленій этой христіанской любви къ ближнему является
молитва за него къ Богу, а потому слово Божіе настойчиво
и многократно внушаетъ вѣрующимъ этотъ долгъ молитвы.
„Прежде всего прошу“, пишетъ апостолъ, „совершать мо-
литвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человеѣ-

ковъ“. (I Тим. II, 1) „Молитесь другъ за друга, чтобъ исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго“. (Іак. V, 16) „Бодрствуйте въ молитвахъ“, (I Петр. IV, 7) „Непрестанно молитесь“ (I Сол. V, 17) „Молитесь“ даже „за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѣ. V, 44) Люби своего ближняго и молись за него,—вотъ непреложный завѣтъ намъ вѣры Христовой, а такъ какъ Богъ нашъ есть Богъ и живыхъ и мертвыхъ и „у Него всѣ живы“ (Лук. XX, 38; Рим. XIV, 9), то и христіанская любовь наша „никогда не перестаетъ“ (I Кор. XIII, 8), простираясь и на живыхъ и на умершихъ. Вотъ почему Святая Церковь и внушаетъ намъ молиться за нашихъ усопшихъ ближнихъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „мы молимся о всѣхъ между нами скончавшихся, вѣруя, что сіе приноситъ великую пользу душамъ, за которыхъ приносится молитва“ ¹⁾. „Должно“, по ученію Св. Іоанна Златоуста, „сколько можно помогать умершему не слезами, но молитвами, и моленіями, и милостынею, и приношеніями“. „Не полѣнимся подавать помощь умершимъ и приносить о нихъ молитвы“ ²⁾. „Не бѣднымъ однимъ должно являть милость во время жизни нашей“; говоритъ бл. Августинъ. „но постараемся оказывать оную и умершимъ“..! „Всѣмъ намъ, имѣющимъ перейти отъ сей жизни, нужно милосердіе“. „Хочешь-ли, чтобы Богъ былъ тебѣ милостивъ? Будь самъ ближнему такимъ. Итакъ, молись за умершихъ, чтобы и они, когда будутъ въ блаженной жизни, молились о тебѣ“ ³⁾. Наша святая вѣра такимъ образомъ учитъ насъ: люби своего ближняго и молись за него, какъ за живого, такъ и за умершаго.

А кто есть ближній мой?—Съ этимъ вопросомъ обращался, какъ извѣстно, одинъ законникъ къ Самому Христу Спасителю и Господь отвѣчалъ ему притчей о томъ, какъ ограбленный, избитый и израненный разбойниками встрѣтилъ себѣ сочувствіе, помощь и заботливый уходъ не со стороны священника и левита, которые безучастно прошли мимо не-

¹⁾ 5-е тайноводственное слово, парагр. 9.—Творенія св. Кирилла Іерус. стр. 374. Москва 1855.

²⁾ Бесѣда XLI на 1-е посл. къ Коринѣянамъ. Твор. Св. Іоанна Златоуста т. X. кн. I, стр. 430. Спб. 1904.

³⁾ Serm. ad fratres in eremo commemoг. XLVI. Никольскій. О молитвѣ за умершихъ. стр. 16.—Спб. 1837.

счастливаго; а отъ самарянина, т. е. такого человѣка, котораго по господствовавшему тогда условіямъ жизни онъ долженъ былъ считать себѣ чужимъ и враждебнымъ. Этою притчею (Лук. X, 29—37) Господь научаетъ насъ, что понятие „ближняго“ должно опредѣляться не общностию племени или вѣры, а единствомъ человѣческой природы и свойственныхъ ей истинно-человѣческихъ чувствъ. Соотвѣтственно этому, св. церковь въ православномъ катихизисѣ всѣмъ намъ съ ранняго дѣтства внушаетъ, что „всѣ человѣки суть ближніе наши, потому что всѣ произошли отъ одного человѣка и всѣ имѣютъ одного Отца Небеснаго“¹⁾.

Если я искренно этими истинно-христіанскими воззрѣніями и чувствами проникнуть и если скончался кто-либо изъ близкихъ и знакомыхъ мнѣ людей, принадлежавшій при жизни къ римско-католическому, лютеранскому, реформатскому или англиканскому вѣроисповѣданію, то, конечно, у меня естественно является стремленіе выразить своему почившему ближнему свою христіанскую любовь и оказать ему свою посильную помощь молитвой, т. е. по трогательному обряду своей православной церкви отслужить о немъ панихиду и помянуть его въ церковной молитвѣ. Однако современная практика нашей православной церкви рѣшительно отвѣчаетъ мнѣ, что этого сдѣлать нельзя. Церковь, говоря мнѣ, дозволяетъ общественную молитву только за тѣхъ усопшихъ, которые при жизни принадлежали къ числу ея членовъ, находились съ нею въ общеніи, а потому за римскаго католика, лютеранина и т. под. въ православной церкви молиться нельзя. Но почему-же? Вѣдь почившій—человѣкъ, христіанинъ, ближній мой. Законъ Христовъ предписываетъ мнѣ любить его и молиться за него. Запретъ церкви мнѣ представляется какимъ-то непонятнымъ противорѣчіемъ духу и основнымъ требованіямъ христіанства, а потому невольно приводитъ меня въ смущеніе. Мнѣ хочется разслѣдовать, откуда взялась въ нашей церкви эта суровость; когда, почему и какъ церковь постановила такой строгій законъ?

Внимательно перечиталъ я всѣ каноническія правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ и оказалось, что во всемъ этомъ церковномъ кодексѣ

¹⁾ Христіанскій катихизисъ правосл. Католическ. Восточн. Греко-Росс. Церкви. Часть 3-я. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

совершенно нѣтъ ни одного правила, которое запрещало-бы молитву за усопшихъ, не находившихся при жизни въ общеніи съ церковію. Гдѣ-же тѣ основанія, на которыхъ утверждается современная практика нашей церкви?

Эти основанія приведены и раскрыты въ извѣстномъ письмѣ Московскаго митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля 1847 г., по вопросу „о дѣйствованіи православныхъ священниковъ относительно умершихъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, на основаніи церковныхъ постановленій“ ¹⁾.

„Церковныя постановленія“, пишетъ митрополитъ Филаретъ, „относящіяся къ сему предмету, суть слѣдующія:

Апостольское правило 10. „Аще кто съ отлученнымъ отъ церкви помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковъ да будетъ отлученъ“.

Антіохійскаго собора правило 2. „Да не будетъ позволено имѣти общенія съ отлученными отъ общенія, ниже сходиться въ дома, и молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собраній одной церкви не пріимати и въ другой церкви“.

Лаодикійскаго собора правило 6. „Не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входить въ домъ Божій“.

Толкованіе. Нѣсть достойно еретикомъ въ церковь Божію входить: аще и Великій Василій Уалента царя, еретика суща, къ исполненію вѣрныхъ пріятъ: не бѣ бо еще сего собора, и се правило не бѣ изложено.

Лаодикійскаго собора правило 33. „Не подобаетъ молиться съ еретикомъ или отщепенцемъ“.

Въ толкованіи на сіе правило въ примѣръ отщепенства приводятся овдіане, иже убо вѣру имѣють, якоже и соборная церковь, и со всѣми на мѣстѣ не молятся, и хулятъ епископовъ, богатства ради, и проч.

Для приложенія сихъ правилъ къ настоящему предмету и для устраненія могущихъ встрѣтиться возраженій нужны здѣсь нѣкоторыя особенныя соображенія.

¹⁾ Собравіе мнѣвій и отзывовъ Филарета, митр. Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Томъ дополнительный. СПб. 1887 г. № 56 стр. 182—183.

Если апостольское правило не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной церкви, но отлученными отъ нея, за тяжкій грѣхъ, или за упорство въ какомъ-либо не-православномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то кольми паче правило сіе имѣетъ силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви, и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе внѣ православной церкви?

Второе правило антиохійскаго собора запрещаетъ молиться съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Очевидно, что римско-католики, лютеране, реформаторы находятся внѣ общенія православной церкви; и въ такомъ же внѣ общенія положеніи остаются и тогда, когда умирають, не присоединяясь къ православной церкви. Слѣдственно правило запрещаетъ молиться съ ними.

Тридцать третье правило лаодикійскаго собора запрещаетъ молиться съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже вѣру имутъ, яко же и соборная церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются отъ нея. Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско-католики, лютеране и реформаты.

Замѣчательно выраженіе шестаго правила лаодикійскаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ *космѣющихъ* въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго намека, что не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православной церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею. Доброе смотрѣніе и человеколюбіе требуютъ, чтобы таковыя не слишкомъ сурово устраняемы были отъ церкви, но чтобы, имѣя къ ней нѣкоторый доступъ, лучше могли узнать ея достоинство, и придти въ ея общеніе. Сими изъясняется и оправдывается предъ правилами нынѣшній обычай православной церкви, по которому она мирно совершаетъ свои торжественныя моленія за царя и отечество, не обращая строгаго взора на то, что въ нихъ приходятъ иногда участвовать съ православными люди другихъ христіанскихъ

вѣроисповѣданій, какъ чада общаго отца, царя. На сей разъ она довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви къ царю и отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго. Въ семъ духѣ церковнаго добраго смотрѣнія дѣйствовалъ и св. Василиій Великій, когда отъ аріанина принялъ приношеніе и допустилъ его присутствовать при литургіи; но сей примѣръ церковнаго снисхожденія не можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того *коснулись* внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли“

На основаніи приведенныхъ правилъ и соображеній митр. Филаретъ приходитъ къ заключенію, что не должно ни отпѣвать умершихъ инославныхъ по чину православной церкви, ни вносить ихъ въ церковь предъ погребеніемъ, ни совершать по нимъ домовыя панихиды, ни включать ихъ въ церковное поминовеніе. Дозволяется лишь въ видѣ снисхожденія и только въ случаѣ крайности, т. е. „при немнѣннѣй въблизи служителей вѣры другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій“, „православнымъ священникамъ провожать тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій въ ризахъ и епитрахилѣ, и опускать въ землю, при пѣніи стиха: Святый Боже“...

Митрополитъ Филаретъ высказался въ этомъ случаѣ лишь за сохраненіе той практики, которая и дотолѣ существовала въ нашей церкви. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 авг. 1797 г. предписывалось: „Буде кто изъ таковыхъ (военныхъ) чиновниковъ Католицкой, Реформатской или Лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника Греко-россійскаго исповѣданія, а пастора некоторой изъ упомянутыхъ религіи при томъ не будетъ; въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ, и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а притомъ опредѣлили себя на защищеніе Правовѣрнаго нашего Отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбищъ въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха Святый Боже и прочая“ ¹⁾. Такой порядокъ, установленный лишь для чиновъ военныхъ, нѣсколько лѣтъ спустя, повидимому, дозволено было распространить и на

¹⁾ Полное собраніе законовъ № 18,110, п. 3-й.

всѣхъ инославныхъ вообще, если будутъ на то „настоятельныя просьбы родственниковъ“. Въ указѣ 20-го февр. 1800 г. предписывалось: „Если умереть иновѣрецъ христіанскаго исповѣданія и не будетъ священника или пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного: то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ священникъ Православнаго исповѣданія, по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ“ ¹⁾. На сохраненіи такого порядка настаивалъ и митр. Филаретъ, постаравшись привести для него каноническія основанія, а потому Свят. Синодъ, очевидно опираясь на его мнѣніи, вполне подтвердилъ прежній указъ 1797 года и повторилъ въ своемъ новомъ распоряженіи все то, что было предложено митр. Филаретомъ, а именно: запрещеніе отпѣвать усопшихъ инославныхъ и вносить ихъ въ церковь, совершать по нимъ домовыя панихиды и включать ихъ въ церковное поминовеніе, дозволяя лишь сопровожденіе до могилы съ пѣніемъ стиха „Святый Боже“ ²⁾.

Въ виду того обстоятельства, что письмо митр. Филарета представляетъ собою, сколько мнѣ извѣстно, единственный документъ, заключающій въ себѣ попытку научной аргументаціи современной церковной практики по данному вопросу, и притомъ такой документъ, который положенъ въ основу дѣйствующаго до настоящаго времени опредѣленія Свят. Синода отъ 10—15 марта 1847 г., мнѣ думается, что при настоящемъ изслѣдованіи необходимо именно на этомъ документѣ остановиться съ особеннымъ вниманіемъ.

При всемъ уваженіи къ авторитету великаго іерарха, его аргументація въ настоящемъ случаѣ мнѣ не представляется убѣдительною.

Для всякаго ясно, что приводимыя въ письмѣ церковныя правила ничего не говорятъ о дозвольности или недозвольности *молитвъ за умершихъ*, не находившихся въ общеніи съ церковію, т. е. совсѣмъ не касаются интересующаго насъ вопроса и потому никакого отвѣта на него не даютъ. Этотъ отвѣтъ лишь искусственно извлекается авто-

¹⁾ Сводъ законовъ, изд. 1857 г. Томъ XIII, Уставъ врачебный ст. 922.

²⁾ Собораніе мн. и отз. Томъ дополи. стр. 188. Опредѣленіе Св. Синода отъ 10—15 марта 1847 г.

ромъ изъ правилъ въ качествѣ вывода; но такой выводъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. По прямому смыслу своему, приводимыя правила запрещаютъ православнымъ молиться вмѣстѣ съ еретиками или отщепенцами, т. е. людьми, не находящимися въ общеніи съ церковію; авторъ же дѣлаетъ заключеніе, что если церковь запрещаетъ молиться съ еретиками и отщепенцами, то колыми паче это запрещеніе должно быть распространено на умершихъ римско-католиковъ, лютеранъ и др. Но вѣдь совсѣмъ не одно и то-же: молиться вмѣстѣ съ кѣмъ-либо, или молиться *за* кого-либо, тѣмъ болѣе молиться *съ живыми*, или молиться *за умершихъ*. Смѣшивая и отождествляя эти существенно-различные акты, авторъ тѣмъ самымъ измѣняетъ смыслъ приводимыхъ имъ церковныхъ правилъ, подставляетъ въ нихъ, вмѣсто *съ*, совсѣмъ другой предлогъ—*за*, и такимъ образомъ навязываетъ имъ новую мысль, въ текстѣ ихъ вовсе не заключающуюся. Примѣняя подобную логику, можно, пожалуй, утверждать, что если напр. осуждается и преслѣдуется закономъ сообщество *съ* ворами и мошенниками, то тѣмъ самымъ запрещается и адвокату ходатайствовать *за* нихъ предъ судомъ.

Если видѣть въ приводимыхъ правилахъ только то, что говорятъ они прямымъ смысломъ своего текста; то въ нихъ церковь запрещаетъ лишь молитвенное общеніе православнымъ съ находящимися въ живыхъ еретиками или отщепенцами. Однако мы нерѣдко видимъ, что даже и въ такомъ прямомъ смыслѣ эти правила нашею православною церковію не соблюдаются. Примѣровъ этого можно привести не мало. Въ царскіе и высокаторжественные дни, въ соборныхъ храмахъ по всей Руси великой наши православные іерархи совершаютъ торжественныя литургіи и молебствія за царя и отечество. На этихъ общественныхъ моленіяхъ обычно присутствуютъ многочисленные высшіе, военные и гражданскіе, чины, а въ ихъ числѣ не мало бываетъ лицъ, принадлежащихъ, какъ всѣмъ извѣстно, къ римско-католическому, лютеранскому и др. христіанскимъ исповѣданіямъ. Пріѣзжаютъ нерѣдко къ намъ въ Россію любознательные иностранцы, изъ коихъ нѣкоторые съ специальною цѣлію возможно болѣе близкаго ознакомленія съ жизнію нашей православной церкви. Таковы были напр. на нашей ближайшей

памяти члены англиканской церкви: мистеръ Биркбекъ, каноникъ Ньюболтъ, архіепископъ Маклаганъ, епископъ Графтонъ и мн. другіе. Всѣ эти и подобныя имъ лица встрѣчали всегда у насъ самый радушный пріемъ, посѣщали многіе православные храмы во время богослуженія, а нѣкоторые изъ нихъ даже присутствовали въ алтарѣ напр. московскаго успенскаго собора, слѣдя за совершавшимся на ихъ глазахъ священнодѣйствіемъ Божественной литургіи. Кому въ царскіе дни приходилось бывать въ русскихъ посольскихъ церквахъ за границей, тотъ, конечно, видалъ не разъ, что къ торжественному православному богослуженію въ этихъ случаяхъ обычно являются официальные представители мѣстнаго государя или напр. президента французской республики, т. е. лица, принадлежащія къ различнымъ западнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ. А коронаціи нашихъ государей? Сколько коронованныхъ и титулованныхъ иностранцевъ римско-католическаго, лютеранскаго, реформатскаго и англиканскаго исповѣданій присутствовало напр. 14-го мая 1896 г. въ московскомъ успенскомъ соборѣ при Божественной литургіи и торжествѣ священнаго миропомазанія нынѣшняго Государя?! Наконецъ, нельзя при этомъ не припомнить и такъ называемые смѣшанные браки, т. е. когда одно изъ лицъ, вступающихъ въ брачный союзъ принадлежитъ къ православной церкви, а другое къ какому-либо иному христіанскому исповѣданію. Въ этихъ случаяхъ инославный или инославная не только допускаются въ православный храмъ къ молитвенному общенію, но даже совершается надъ ними священнодѣйствіе таинства брака.

Что-же это значить? Неужели всѣ русскіе люди, начиная съ самого Государя и нашихъ митрополитовъ и епископовъ, молившіеся въ этихъ случаяхъ съ инославными, какъ нарушители церковныхъ правилъ, подлежатъ отлученію? Это было-бы нѣчто ужасное, чего, конечно, нельзя допустить ни на одну минуту. Если наша церковь признаетъ возможнымъ иногда допускать уклоненія отъ этихъ правилъ, то несомнѣнно она имѣетъ на то свои основанія. Какія-же?

Митр. Филаретъ, говоря о безпрепятственномъ допущеніи инославныхъ къ участію въ молитвѣ на царскихъ молебнахъ, склоненъ, какъ мы видимъ, объяснять и оправдывать этотъ обычай нашей церкви „добрымъ смотрѣніемъ и че-

ловѣколюбіемъ“, въ силу которыхъ, „не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православнои церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею“. Православная церковь, по его словамъ, „на сей разъ довольствуется единеніемъ въ имени христіанина, и въ любви къ царю и отечеству и надеждою болѣе совершеннаго единенія церковнаго“. Такое соображеніе едва-ли можно признать достаточнымъ. На царскихъ молебнахъ, а также въ остальныхъ, указанныхъ нами, и другихъ, подобныхъ имъ, случаяхъ, въ православные храмы допускаются къ молитвенному общенію нерѣдко такіе люди иныхъ исповѣданій, которые рѣшительно ничѣмъ не заявили какого-либо своего особеннаго расположенія и уваженія къ православнои церкви. Они являются къ православнымъ богослуженіямъ, руководствуясь соображеніями или обязанностями, не имѣющими ничего общаго съ религіей, а потому тѣмъ менѣе имѣется побужденій питать какую-либо надежду на возможность ихъ „совершеннаго соединенія“ съ православнои церковію и во имя такихъ предположеній и такой надежды дозволить въ ихъ пользу нарушеніе церковныхъ правилъ. Если, при всемъ томъ, наша церковь признаетъ всетаки возможнымъ допускать такое нарушеніе, то безъ сомнѣнія она располагаетъ болѣе твердыми къ тому основаніями, которыя могутъ имѣть и болѣе широкое примѣненіе. Такія основанія, мнѣ думается, можно видѣть, прежде всего, въ значеніи церковныхъ правилъ вообще, а затѣмъ, въ частности,—въ той цѣли, которая имѣлась въ виду при установленіи разсматриваемыхъ нами запретительныхъ правилъ относительно еретиковъ и отщепенцевъ.

Вселенская церковь никогда не придавала всѣмъ своимъ каноническимъ и дисциплинарнымъ постановленіямъ того же характера безусловной обязательности и неизмѣнности на всѣ времена, какой приписывала вѣроопредѣленіямъ догматическимъ. Это можно видѣть, прежде всего, изъ того, что ни въ одной изъ символическихъ книгъ церкви нѣтъ никакихъ указаній на неизмѣняемость церковныхъ правилъ, а затѣмъ о томъ же свидѣтельствуетъ и церковная практика первыхъ вѣковъ. Власть церковная, въ лицѣ вселен-

скихъ и помѣстныхъ соборовъ, весьма не рѣдко дополняла, измѣняла и совсѣмъ отмѣняла прежде установленныя правила, а нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, даже безъ нарочитыхъ соборныхъ постановленій, сами собою теряли силу и становились мертвою буквой, не вслѣдствіе произвола или злоупотребленій, а только потому, что, при измѣнившихся потребностяхъ и условіяхъ жизни, ихъ практическое примѣненіе оказывалось не удобнымъ, не полезнымъ и даже не возможнымъ. Каждой помѣстной православной церкви всегда предоставлялось право имѣть свои частныя правила и обычаи, лишь бы они не противорѣчили духу и основнымъ началамъ вселенскаго церковнаго законодательства. Въ каноническихъ правилахъ церковная власть строго различала то, что представляетъ собою незыблемую основу, отъ того, что имѣетъ лишь значеніе внѣшнихъ и временныхъ формъ, допускающихъ измѣненія, соотвѣтственно развивающимся потребностямъ и условіямъ исторической жизни ¹⁾. Вотъ почему наша помѣстная русская церковь можетъ считать себя въ правѣ дозволить уклоненіе отъ древнихъ церковныхъ правилъ, допуская въ своей практикѣ обычай безпрепятственнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствія лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій въ православныхъ храмахъ и при православныхъ богослуженіяхъ, какъ скоро она находитъ это возможнымъ и потребнымъ по современнымъ условіямъ жизни.

А почему она находитъ возможнымъ допускать нарушеніе именно этихъ правилъ, запрещающихъ молитвенное общеніе съ еретиками и отщепенцами,—это не трудно понять, если вникнуть въ существо ихъ и выяснитъ ту цѣль, которая имѣлась въ виду при ихъ установленіи. Эти запретительныя правила были постановляемы въ ту эпоху, когда церковная жизнь сильно возмущалась разными еретическими и расколь-

¹⁾ Здѣсь высказываются лишь общія положенія безъ ихъ аргументаціи, такъ какъ это слишкомъ далеко отвлекло бы отъ главнаго предмета настоящей статьи. Сомнѣвающейся въ основательности этихъ положеній можетъ найти ихъ раскрытіе и доказательство въ соч. проф. Н. К. Соколова: „Изъ лекцій по церковному праву“, вып. I, стр. 147—161. Москвы 1874.—Ср. Іоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. II, стр. 343—344. Спб. 1851, Кипарисовъ, О церковной дисциплинѣ. Гл. III. Сергіевъ послѣдъ 1897.

ническими волненіями, которыя нарушали мирное теченіе и внутренній порядокъ этой жизни, приводили въ смущеніе многихъ простыхъ людей, не твердыхъ въ вѣрѣ и не богатыхъ религіозными познаніями, и нерѣдко даже отторгали ихъ отъ союза съ церковію. Понятно, что, при такихъ обострившихся и враждебныхъ отношеніяхъ между еретиками и церковію, послѣдняя считала своимъ священнымъ долгомъ защитить по возможности чадъ своихъ и предохранить ихъ отъ опасности еретической заразы. „Безбожныхъ еретиковъ, которые не раскаяваются“, читаемъ мы въ апостольскихъ постановленіяхъ, „отдѣляйте и открыто выгоняйте изъ церкви Божіей, а вѣрующимъ объявляйте, чтобы всячески удерживались отъ нихъ и не имѣли съ ними общенія ни въ разговорахъ, ни въ молитвахъ“. „Лжеучителю хотя давайте, что нужно, но заблужденія его не принимайте и вмѣстѣ съ нимъ не молитесь, чтобы не оскверниться съ нимъ“... „Все это сказано вамъ въ предостереженіе ваше“ ¹⁾. Св. Кипріанъ по поводу раскола Новаціана неоднократно совѣтуетъ „бѣгать волковъ въ овечьей кожѣ, напоеннаго ядомъ языка діавольскаго, бѣгать пагубнаго разговора съ таковыми, какъ заразы смертной“ ²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ объ отношеніяхъ съ аномеями говоритъ: „если дружба съ ними вредитъ и влечетъ къ участію въ нечестіи, то, хотя бы то были родители, удались отъ нихъ; хотя бы то былъ правый глазъ—исторгни его“ (Мѣ. V, 29). „Кто болѣе слабъ—тотъ пусть избѣгаетъ ихъ сообщества, пусть удаляется разговоровъ съ ними, чтобы дружественное отношеніе не послужило поводомъ къ нечестію“. „И такъ, чтобы намъ не причинить себѣ вреда—будемъ избѣгать общенія съ ними, моля Бога избавить ихъ отъ заблужденія“ ³⁾. Такимъ образомъ главная цѣль при удаленіи отъ общенія съ еретиками и отщепенцами состояла въ томъ, чтобы самимъ вѣрующимъ защитить себя отъ соблазна и вреда и предохранить отъ еретической заразы. Эта цѣль преслѣдовалась

¹⁾ Постановленія Апостольскія; VI, 18; VII, 28; IV, 10. Русскій переводъ, Казань 1864 г. стр.: 188, 224—225. 127.

²⁾ Творенія Св. Кипріана. Рус. пер. Кіевъ 1860—1862 г: I, 125, 126; II, 177—178, 184 и др.

³⁾ Св. Іоанна Златоуста. Слова и бесѣды на разные случаи. Рус. перев. Спб. Дух. Ак. I, 369, 391, 392.

преимущественно и тѣми церковными правилами, которыя запрещаютъ молитвенное общеніе съ еретиками. „Молитвенное общеніе съ ними православныхъ“, говоритъ Пр. Іоаннъ въ толкованіи на 10-е апостольское правило, „служило бы къ совращенію православныхъ въ ереси и расколы,—и потому такъ строго запрещается правилами“. При современныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между христіанскими исповѣданіями, когда существовавшія нѣкогда между ними враждебныя чувства теперь, по милости Божіей, мало по малу сглаживаются и замѣняются миролюбіемъ и взаимнымъ доброжелательствомъ, строгое примѣненіе прежде установленныхъ запретительныхъ правилъ едва ли можно признать умѣстнымъ. Въ настоящее время,—когда многіе представители разныхъ христіанскихъ исповѣданій искренно воодушевлены стремленіемъ къ братскому выясненію и устраненію существующихъ вѣроисповѣдныхъ разногласій, полагая всѣ свои силы и трудъ на святое дѣло возможно-скорѣйшаго возстановленія нарушеннаго въ христіанствѣ единенія; когда многіе иностранцы подъ вліяніемъ именно этихъ чувствъ пріѣзжаютъ въ Россію и стремятся присутствовать при православному богослуженію, допущеніе ихъ въ наши храмы, само собою разумѣется, не только не причинитъ православнымъ вѣрующимъ вреда и соблазна, но, напротивъ, должно быть встрѣчено лишь съ искреннимъ сочувствіемъ. Отсюда, образъ дѣйствій нашей русской церкви по разсматриваемому вопросу мнѣ представляется вполне понятнымъ. Съ одной стороны, она признаетъ себя въ правѣ, примѣняясь къ современнымъ историческимъ условіямъ, допускать иногда уклоненіе отъ прежде установленныхъ церковныхъ правилъ, не имѣющихъ основного значенія; а, съ другой стороны, она не видитъ никакой опасности для чадъ своихъ отъ допущенія въ православные храмы къ богослуженію лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

Если даже въ прямомъ своемъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ запрещенія молитвеннаго общенія съ людьми, находящимися внѣ церкви, разсматриваемыя правила не имѣютъ обязательнаго значенія; то тѣмъ менѣе основательно дѣлать изъ нихъ выводъ въ примѣненіи къ молитвѣ за такихъ людей.

Св. Апостолъ Павелъ ясно внушаетъ вѣрующимъ обязанность молиться *за всѣхъ людей*, не допуская никакихъ исклю-

ченій; а въ дальнѣйшемъ раскрытіи его мысли есть прямое указаніе на то, что религіозное разномысліе въ этомъ случаѣ не должно имѣть значенія. „Прежде всего“, говоритъ Апостолъ, „прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ... Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“. (I Тим. II, 1—4). Апостолъ предписываетъ вѣрующимъ молиться за царей и правителей, а эти люди были въ то время, какъ извѣстно, язычниками, относившимися къ христіанству не рѣдко даже съ крайнею враждебностію, что однако не освобождало, очевидно, христіанъ отъ обязанности молиться за этихъ иновѣрцевъ, „ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“—Св. Отцы и учителя церкви очень опредѣленно говорятъ объ общехристіанской обязанности молиться за всѣхъ людей, хотя бы и не принадлежащихъ къ церкви. Св. Іустинъ мученикъ, обращаясь къ іудеямъ, говоритъ: „даже среди не-сказанныхъ образовъ смерти и мученій мы молимся о помилованіи нашихъ мучителей“.¹⁾ „Мы и за васъ и за всѣхъ другихъ гонителей нашихъ молимъ, чтобы вы раскаялись вмѣстѣ съ нами и не хулили Христа Іисуса“... „Мы молимъ, чтобы вы увѣровали въ Него, и спаслись въ будущее славное пришествіе Его и не были осуждены Имъ на огонь“. „Мы молимся за васъ, чтобы вы получили помилованіе отъ Христа. Ибо Онъ научилъ насъ молиться даже за враговъ“... „Вы осмѣливаетесь проклинать Христа и вѣрующихъ въ Него. Но мы ни васъ, ни принявшихъ отъ васъ такое мнѣніе не ненавидимъ, но молимся, чтобы всѣ вы хоть теперь раскаялись и получили милость отъ Всеблагаго и многомилостиваго Отца всего—Бога“¹⁾.—Св. Иринеи Ліонскій о еретикахъ говоритъ: „мы молимся, чтобы они не оставались въ той ямѣ, которую сами выкопали, но... удалились изъ пустоты и оставили тьму, и чтобы они законно родились обратившись къ церкви Божіей... Мы молимся объ этомъ для нихъ, любя ихъ гораздо лучше, чѣмъ сами они думаютъ

¹⁾ Разговоръ св. Іустина съ Трифономъ іудеемъ: 18, 35, 96 и 108. См. Памятники древней христіанской письменности въ рус. пер. т. III стр. 172, 201, 308 и 325. Москва 1862.

любить себя“ ¹⁾. Св. Кипріанъ Карфагенскій на допросъ предъ проконсуломъ свидѣтельствовалъ: „мы, христіане, усердно служимъ Богу и молимся Ему денно и ношно за насъ, и за всѣхъ людей и о безопасности самихъ императоровъ“ ²⁾. Тертуліанъ въ своей апологіи приглашаетъ язычниковъ взглянуть на священныя писанія христіанъ и узнать изъ нихъ, что „намъ предписано молиться даже за враговъ Божіихъ и благожелательствовать нашимъ гонителямъ“... „Мы сходимся на собранія, чтобы обращаться съ молитвами къ Богу... Мы молимся даже за императоровъ, за ихъ правительства и власти“ ³⁾... У Св. Іоанна Златоуста мы читаемъ: „не за весь-ли міръ мы молимся? Не дѣлалъ-ли того-же и Павелъ? Не молимся-ли мы, чтобы всѣ обратились ко спасенію?“ „Священникъ есть какбы общій отецъ цѣлой вселенной: поэтому прилично ему заботиться обо всѣхъ, подобно тому, какъ печется обо всѣхъ Богъ, на службу которому онъ посвятилъ себя“... „Черезъ это разрушается ненависть, которую мы питаемъ ко вѣшнимъ, не принадлежащимъ къ церкви; потому что никто не можетъ питать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ моленіе творить“... „Посвященные въ таинства знаютъ, какъ бываетъ у насъ каждый день, и вечеромъ и утромъ,—какъ мы творимъ молитву за весь міръ, за царей и за всѣхъ, которымъ ввѣрена власть. Но, можетъ быть, скажетъ кто-либо, что онъ (Ап. Павелъ) заповѣдалъ молиться не за всѣхъ, а за вѣрныхъ. Какое-же значеніе будутъ имѣть тогда его слова: *за царей*? Ибо тогда еще не было царей благочестивыхъ, напротивъ долгое время преемственно слѣдовали нечестивые за нечестивыми“. „Намъ заповѣдуется приносить молитвы за ближнихъ, не только за вѣрныхъ, но и за невѣрныхъ“ ⁴⁾. Блаж. Августинъ говоритъ: „Когда-же не возносила въ церкви молитва за невѣрныхъ и за враговъ Христовыхъ чтобы они увѣровали? Когда-же какой-

¹⁾ Пять книгъ противъ ересей: кн. III, гл. 25 р. 7.—См. Памятники др. хр. письменности Т. VIII стр. 402. Москва 1868.

²⁾ Acta proconsularia Sancti Cypriani, episcopi et martyris. Migne Patrologiae cursus completus, series latina prior tom. III, p. 1499.

³⁾ Apologeticus, cap. XXXI, XXXIX. Migne. Ser. Lat. pr. tom. I, p. 446, 468.

⁴⁾ Бесѣды на 1-е посланіе Ап. Павла къ Θεссалоникійцамъ. Бес. I, п. 4. Спб. 1859 г. стр. 14—15.—Бесѣды на 1-е посл. къ Тимоѳею. Бес. VI, п. 1—2.—Спб. 1859. Стр. 82, 83 и 85.

либо вѣрный имѣлъ друга, ближняго, супруга невѣрнаго и не просилъ у Господа для него разума покорнаго вѣрѣ христіанской?“¹⁾ Приведенныхъ свидѣтельствъ, мнѣ думается вполне достаточно; они ясно намъ показываютъ, что въ древне-христіанской церкви господствовало всеобщее убѣжденіе въ необходимости и обязательности для христіанъ молиться не только за братій своихъ, но и за всѣхъ людей вообще, хотя бы и не принадлежащихъ къ церкви Христовой.

Такое убѣжденіе находило себѣ постоянное выраженіе въ молитвахъ общественнаго христіанскаго богослуженія. Въ древнихъ литургіяхъ неизмѣнно возносились епископомъ, священникомъ, или діакономъ молитвы напр: за царя, правителей, воинство и т. д. Въ литургіи Апостольскихъ постановленій епископъ молится: „Просимъ Тебя, Господи, о царѣ и правительствующихъ и о всемъ воинствѣ“, а діакономъ возглашаетъ: „помолимся о царяхъ и правительствующихъ“²⁾. Въ литургіи св. Ап. и Ев. Марка священникъ молится: „молимся и просимъ Тебя, сохрани царя нашего въ мирѣ и мужествѣ и правдѣ“, или: „помяни, Господи, царя, воинство, начальниковъ, совѣты, народы, сосѣдей“³⁾... Принимая во вниманіе, что среди царей и правителей, въ особенности-же среди народовъ и сосѣдей, въ тѣ времена не мало было и еретиковъ и язычниковъ, не трудно понять, что церковь, вознося эти молитвы, очевидно, распространяла свою любовь и попеченіе не только на своихъ чадъ, но и на всѣхъ людей вообще. Съ несомнѣнною очевидностію такая мысль церкви обнаруживается въ особенности тогда, когда въ литургіяхъ предписываются молитвы прямо за „заблуждшихъ“ и за „внѣшнихъ“, т. е. за такихъ людей, которые уклонились отъ чистоты христіанскаго ученія и не принадлежатъ къ составу церкви. Въ литургіи св. Ап. Іакова діакономъ молится: „о всякой душѣ христіанской, оскорбляемой и угнетаемой, нуждающейся въ милости и помощи Божіей,

1) De dono perseverantiae, cap. XXIII.—Migne Series lat. prior tom. XLV, p. 1031.

2) Daniel. Codex liturgicus ecclesiae universae. Tom. IV, p. 71. 74. Lipsiae 1853.—Ср. Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ Вып. I, стр. 127. 131.—Спб. 1874.

3) Daniel. IV, p. 139, 153; Собраніе, вып. III, стр. 21, 32. Спб. 1876.

объ обращеніи заблуждшихъ“ ¹⁾.... Та-же молитва повторяется затѣмъ и священникомъ. Въ греческой и сирской литургіи Св. Василия Великаго священникъ молится: „Господи,... разсѣянныхъ собери, заблуждшихъ обрати и соедини съ святою Твоею соборною церковію“; „заблуждшихъ и разсѣянныхъ собери и приведи всѣхъ въ стадо Твое“; „собери отдѣлившихся членовъ Церкви къ одному исповѣданію и апостольской вѣрѣ“ ²⁾. Въ литургіи св. Ап. и Ев. Марка священникъ молится: „помяни, Господи, всякую христіанскую душу.... и обращеніе заблуждшихъ“, „обрати заблуждшихъ,... всѣхъ, Благій, приведи на путь спасенія и присоедини ихъ къ святой Твоей паствѣ“ ³⁾. Въ коптской литургіи св. Кирилла Александрійскаго священникъ молится: „обрати заблуждшихся, приведи всѣхъ ихъ на путь спасенія Твоего, причисли всѣхъ ихъ къ народу Твоему“ ⁴⁾. Въ литургіи св. ап. Ѳаддея и Марія священникъ молится: „Господи,... помилуй всѣ твари, пощади виновныхъ, обрати заблуждающихся“ ⁵⁾. Наконецъ, въ литургіи Апостольскихъ постановленій діаконы и епископы возносятъ молитвы не только за заблуждшихъ, т. е. за еретиковъ; но и за вѣшнихъ, т. е. за нехристіанъ, за язычниковъ. „О вѣшнихъ и заблуждшихъ помолимся“, возглашаетъ діаконы, „чтобы Господь обратилъ ихъ“. „Еще молимся Тебѣ“, говоритъ епископъ, „и о ненавидящихъ насъ и гонящихъ насъ за имя Твое, за вѣшнихъ и заблуждшихъ, чтобы Ты обратилъ ихъ ко благу и укротилъ ярость ихъ“ ⁶⁾.

Итакъ, тѣмъ церковнымъ правиламъ, которыя запрещали вѣрующимъ молитвенное общеніе съ еретиками и отщепенцами, древне-вселенская церковь, очевидно, отнюдь не придавала того смысла, что будто бы тѣмъ самымъ запрещается и молитва за этихъ заблуждающихся, и потому особенно нуждающихся въ молитвѣ, людей.

Въ виду такой древне-вселенской церковной практики, представляются вполне понятными и законными тѣ случаи,

¹⁾ Daniel, IV, 102, 118; Собрание, вып. I, стр. 167, 179.

²⁾ Daniel, IV, 433; Собрание, вып. II, стр. 73—74, 100, 102.—Спб. 1875.

³⁾ Daniel, IV, 156—157; Собрание, вып. III, стр. 36—37.

⁴⁾ Собрание, вып. III, стр. 64.

⁵⁾ Daniel, IV, 182; Собрание, вып. IV, стр. 23.—Спб. 1877.

⁶⁾ Daniel, IV, 58, 72; Собрание, вып. I, стр. 109, 129.

когда и современная православная церковь позволяет чадамъ своимъ общественную молитву не только за лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, но даже и другой религіи. Во всѣхъ напр. храмахъ православнаго королевства румынскаго, православнаго княжества болгарскаго и православнаго королевства греческаго непрестанно возносятся молитвы за короля Карла, князя Фердинанда и короля Георга, хотя эти государи принадлежатъ къ вѣроисповѣданіямъ римско-католическому и протестантскому. Въ патріархатахъ востока, области которыхъ находятся подъ властію султана турецкаго, православная церковь молится даже за мусульманина Абдуль-Гамида. Въ русскихъ церквахъ нашихъ заграничныхъ посольствъ и миссій молитвенно поминаютъ за богослуженіемъ мѣстныхъ иностранныхъ государей, какъ въ Берлинѣ напр. „обладателя страны сей императора Вильгельма“.

Если православная церковь, одушевленная истинно-христіанскою любовію къ ближнему, позволяетъ и внушаетъ чадамъ своимъ молиться за всѣхъ *живущихъ* людей, хотя-бы и заблуждающихся въ дѣлѣ вѣры; то на какомъ основаніи можно утверждать, что такая молитва не должна быть распространяема на инославныхъ *усопшихъ*?

Прямого запрещенія такой молитвы ни въ какомъ церковномъ правилѣ, какъ мы видѣли, не имѣется. Правда, съ другой стороны, нѣтъ и предписанія въ положительномъ смыслѣ; но, соображая приведенныя выше отеческія изреченія и литургійныя молитвы, ясно свидѣтельствующія о томъ духѣ мира и любви, какимъ одушевлена была церковь въ отношеніи къ иномыслящимъ, мнѣ думается, что едва-ли было-бы справедливымъ и соответствующимъ этому духу рѣшительное запрещеніе православно-вѣрующимъ общественной молитвы за усопшихъ ближнихъ римско-католическаго или протестантскаго исповѣданія. „Не напрасно, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, „мы совершаемъ при божественныхъ таинствахъ поминовеніе объ умершихъ и ходатайствуемъ за нихъ, умоляя подлежащаго Ангѣла, взявшаго грѣхи міра“... „Не полѣнимся-же помогать умершимъ и приносить за нихъ молитвы, потому что предстоитъ общее очищеніе вселенной. Потому мы и молимся тогда съ дерзновеніемъ о всей вселенной и именуемъ ихъ вмѣстѣ съ муче-

никами, исповѣдниками и священниками. Мы всё одно тѣло, хотя члены—одни другихъ превосходятъ“¹⁾. Не естественно ли православному христіанину, предстоя у престола Агнца, взявшаго грѣхи *всего міра*, возносить свои молитвы именно за *весь міръ*, за всѣхъ ближнихъ, живыхъ и умершихъ, въ особенности-же не устраниая тѣхъ, которые также вѣровали въ Агнца-Христа? Такая всехристіанская молитва, мнѣ думается, не только не стояла-бы въ противорѣчіи; но, напротивъ, вполне согласовалась-бы съ духомъ и мыслію христіанскихъ литургій, какъ древнихъ, такъ и въ настоящее время употребляемыхъ православною церковію. Въ литургіи Св. Ап. Іакова священникъ молить Господа, „чтобы намъ обрѣсти милость и благодать со всѣми святыми, отъ вѣка благоудившими Тебѣ изъ рода въ родъ... и всякимъ духомъ праведнымъ, въ вѣрѣ во Христа Твоего скончавшимся“²⁾. Въ литургіи Св. Ап. и Ев. Марка священникъ молится: „души прежде почившихъ въ вѣрѣ Христовой отцовъ и братій упокой, Господи Боже нашъ, помянувъ бывшихъ отъ вѣка праотцевъ..., всякій духъ скончавшихся въ вѣрѣ Христовой“³⁾... Въ коптской литургіи Св. Кирилла Александрійскаго священникъ молится: „помяни, Господи, и тѣхъ, которые скончались и упокоились въ вѣрѣ Христовой“⁴⁾. Въ общей Египетской литургіи священникъ молится: „помяни, Господи, всѣхъ усопшихъ и упокоившихся въ вѣрѣ Христовой, и собери души ихъ въ лонѣ Авраама, Исаака и Іакова“⁵⁾. Въ римской литургіи по сакраментарію папы Геласія І священникъ молится: „еще помяни, Господи, имена и тѣхъ, которые съ знаменіемъ вѣры предварили насъ и спятъ сномъ мира. Молимъ Тебя, Господи, даруй имъ и всѣмъ покоющимся во Христѣ мѣсто прохлады, свѣта и мира, чрезъ Христа, Господа нашего“⁶⁾. Въ употребляемыхъ нынѣ православною церковію литургіяхъ Св. Василия Великаго и Св. Іоанна Златоуста священникъ молится: „призри на

1) Бесѣда 41 на I посл. къ Коринѳянамъ.—Полное собраніе твореній Св. Іоанна Златоуста. Т. X, кн. 1-я, стр. 430.—Слб.

2) Daniel, IV, 119; Собраніе др. литургій, вып. I, стр. 181.

3) Daniel, IV, 155; Собраніе, III, 34;

4) Собраніе, III, 59.

5) Собраніе, III, 108.

6) Daniel, I, 18; Собраніе, V, 62.

насъ, Боже, и помяни всѣхъ прежде скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной, упокой ихъ, гдѣ зрится свѣтъ лица Твоего“. „Содѣлай насъ достойными... принести сію страшную и безкровную жертву для изглажденія нашихъ прегрѣшеній... и для мирнаго успокоенія прежде скончавшихся, которые имѣли надежду на Единороднаго Сына Твоего“ ¹⁾... „Призри на насъ, Боже, и помяни всѣхъ скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной, и упокой ихъ, гдѣ зрится свѣтъ лица Твоего“ ²⁾. Такимъ образомъ Св. Православная церковь, принося за литургіей безкровную жертву Агнца, взявшаго грѣхъ міра, неизмѣнно молится о вѣчномъ упокоеніи *всѣхъ, усопшихъ въ вѣрѣ Христовой, скончавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной*. А развѣ почившіе римскіе католики, лютеране, реформаты, или англикане скончались не въ вѣрѣ Христовой, не въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной? Никто, конечно, утверждать этого не посмѣетъ, а если такъ, то наша церковь, очевидно, предоставляетъ намъ несомнѣнное право молиться за всѣхъ этихъ людей, какъ вѣровавшихъ во Христа и въ жизнь вѣчную. Всѣ они наши братья о Христѣ и молиться за нихъ любовь христіанская насъ обязываетъ. Правда, они не совсѣмъ были правы въ вѣрѣ своей и скончались, не освободившись отъ нѣкоторыхъ заблужденій; но, при всемъ томъ, они вѣровали во Христа и въ жизнь вѣчную, вѣровали, быть можетъ, глубже и искреннѣе многихъ изъ насъ и не менѣе насъ стремились въ жизни своей исполнять заповѣди Христовы, а потому, по мѣрѣ ихъ вѣры и дѣлъ, заслужили милость Божію. По этой мѣрѣ будетъ имъ полезна и наша о нихъ молитва. „Не надобно отрицать“, говоритъ бл. Августинъ, „что души умершихъ получаютъ облегченіе отъ благочестія живущихъ родственниковъ, когда за нихъ приносится жертва Ходатая, или раздается милостыня въ церкви. Но все сіе приноситъ пользу только тѣмъ, которые въ земной жизни заслужили, чтобы то имъ было полезно по смерти“ ³⁾. А посмѣетъ-ли кто-либо сказать, что римскіе

¹⁾ Греческая и сирская литургія Св. Василия Великаго. Daniel, IV, 432; Собрание, II, 72 и 88.

²⁾ Daniel, IV, 361; Собрание, вып. II, стр. 128.

³⁾ Enchirid. ad Lauren. c. CIX et CX; Никольскій. О молитвѣ за умершихъ. Стр. 174—175. Спб. 1837.

католики или протестанты не заслужили милосердія Божія потому только, что не принадлежали къ церкви православной? Если-бы кто и рѣшился на это, то пусть онъ припомнить слова Апостола: „кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ: ибо силенъ Богъ возставить его“. „Не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружить сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога“ ¹⁾).

Сторонники той мысли, что не слѣдуетъ въ православной церкви молиться за усопшихъ христіанъ другихъ исповѣданій, въ подтвержденіе своего взгляда и въ возможно—большее разясненіе разсмотрѣнныхъ выше церковныхъ правилъ, приводятъ еще разнаго рода соображенія, по поводу которыхъ считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

„Замѣчательно“, говоритъ м. Филаретъ, „выраженіе шестаго правила лаодикійскаго собора, которое удаляетъ отъ церковныхъ молитвъ *коснѣющихъ* въ ереси. Здѣсь можно искать нѣкотораго намека, что не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православной церкви, но мирно расположенными къ ней....., но сей примѣръ церковнаго снисхожденія не можетъ быть приложенъ къ людямъ, которые до того *коснѣли* внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли“ ²⁾. Такимъ образомъ уважаемый святитель находитъ возможнымъ приравнивать всѣхъ римскихъ католиковъ и протестантовъ къ тѣмъ еретикамъ, о которыхъ говорится въ 6-мъ правилѣ лаодикійскаго собора, т. е. къ такимъ, которые, по разясненію православнаго ученаго канониста, отдѣлились отъ церкви и упорно коснѣютъ въ своей ереси ³⁾. Церковное снисхожденіе, по мысли м. Филарета, не можетъ быть приложено къ этимъ людямъ, ибо они „до того *коснѣли* внѣ православной церкви, что внѣ ея умерли“. Мнѣ думается, что разсуждать подобнымъ образомъ едвали мы имѣемъ право. Современные намъ римскіе католики и протестанты никогда къ православной церкви не

1) Римл. XIV, 4: I Коринѣ. IV, 5.

2) Собраніе мнѣній и отзывовъ. Томъ дополнительный стр. 184—185.

3) Іоаннъ. Курскъ церковнаго законовѣднія. I, 428.

принадлежали, а потому *не отдѣлялись* отъ нея и не *впадали* въ ересь. Они родились и воспитались въ своемъ исповѣданіи, всю жизнь пребывали вѣрными вѣрѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ и умерли въ ней; о нашей-же православной церкви, безъ сомнѣнія, въ громадномъ большинствѣ своемъ не имѣли даже яснаго понятія, такъ какъ никто имъ православной вѣры не проповѣдывалъ. Было-бы большою несправедливостію приравнивать этихъ людей къ тѣмъ, которые принадлежали къ православной церкви, но сознательно возстали противъ нея, отдѣлились, впали въ ересь и упорно косятъ въ ней. Мало того, въ западномъ христіанствѣ, среди напр. старо-католиковъ и англиканъ, насчитываются многія тысячи такихъ, которые относятся къ православной церкви съ искреннимъ сочувствіемъ, ревностно изучаютъ ея жизнь и ученіе, во многихъ пунктахъ оставляютъ свои прежнія вѣрованія, измѣняя ихъ примѣнительно къ православному ученію, и усиленно стараются о возможно—большемъ сближеніи своихъ церквей съ православіемъ. Если къ кому, то именно къ этимъ людямъ въ особенности можно примѣнить слова м. Филарета: „не такъ строго можно поступать съ людьми, хотя не принадлежащими къ православной церкви, но мирно расположенными къ ней, уважающими ее, наклонными къ ней и такимъ образомъ подающими надежду совершеннаго соединенія съ нею“. Если такіе люди умираютъ, оставаясь всетаки еще внѣ общенія съ православною церковію, то не имѣютъ ли они преимущественнаго права на „церковное“ къ нимъ „снисхожденіе“, или по крайней мѣрѣ на то, чтобы ихъ не приравнивали къ упорнымъ еретикамъ, „которые до того *коснулись* внѣ православной церкви, что *внѣ* ея умерли?“

„Вѣра“, говорятъ, „и молитва вѣры споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва“ ¹⁾. Если какой-либо римскій католикъ или протестантъ скончался, не присоединившись къ церкви православной, то, мнѣ думается, отсюда никакъ нельзя заключать, что будто-бы онъ не вѣровалъ вообще въ благодать и молитву православной церкви. Извѣ-

¹⁾ Собравіе мнѣній и отзывовъ. Томъ Дополн., стр. 186.

стно напр. что всѣ западные христіане признають наше таинство крещенія; римскіе католики и англикане признають дѣйствительность нашей іерархіи и т. под. Несомѣнно такимъ образомъ, что эти люди признають за нашею церковію такую силу молитвы, которая способна даже низводить божественную благодать Свят. Духа при совершеніи таинствъ; а слѣдовательно, если умеръ кто-либо изъ этихъ людей, не присоединившись къ православной церкви, никакъ нельзя утверждать, что онъ не имѣлъ вѣры въ ея благодать и молитву. Что-же касается той мысли, что „безъ вѣры не полезна молитва“, то ей, безусловно - вѣрной по существу, въ вопросѣ о молитвѣ за инославныхъ усопшихъ дають неправильное примѣненіе. Христосъ Спаситель говорилъ ученикамъ: „если будете имѣть вѣру и не усумнитесь... то,... если и горѣ сей скажете: поднимись и ввергнись въ море; будетъ. И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите“. (Мѣ. XXI, 21—22). Дѣйствительность и сила молитвы обуславливается вѣрою того, кто молится; но не того, за кого молитва приносится. Господь исполнилъ моленіе капернаумскаго сотника и исцѣлилъ отъ смертной болѣзни слугу его не вѣрѣ не болящаго слуги, а сотника. (Лук. VII, 1—10). Господь исцѣлилъ бѣсноватую дочь хананеянки по вѣрѣ не самой бѣсноватой, а ея матери, которая неотступно молилась Господу о дочери и проявила въ молитвѣ своей великую силу вѣры. (Мѣ. XV, 21 — 28). Если же такъ, то наша молитва за инославныхъ усопшихъ можетъ быть „не полезна“ не отъ недостатка ихъ вѣры, а тогда, когда этотъ недостатокъ проявимъ мы, за нихъ молящіеся.

„Что касается въ особенности до лютеранъ и реформатовъ“, говорятъ, „они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ, и которой они и существованія не признають? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ?“ ¹⁾ По словамъ другого автора: „почившіе члены инославныхъ общинъ, которые вдругъ, неожиданно для самихъ себя, попали въ (православные) церковные диптихи, въ правѣ оскорбиться. Вѣдь

¹⁾ Ibidem, стр. 186.

предварительно требуется потерять всякое уваженіе къ свободной въ христіанствѣ личности, чтобы являться съ непрошенными услугами предъ бездыханнымъ тѣломъ!.. Представимъ себѣ, что какимъ-нибудь чудомъ воскресъ-бы изъ мертвыхъ тотъ иновѣрецъ, надъ бездыханнымъ тѣломъ котораго православный священникъ, съ такими-же молитвенниками, совершаетъ панихиду. Неужели съ увѣренностію можно утверждать то, что явившійся станетъ благодарить за неожиданную услугу? Въ томъ то и дѣло, что услуги-то нѣтъ, что въ смертный часъ почившій и не думалъ о переходѣ въ православіе“.... ¹⁾).

Итакъ, не должно молиться за усопшихъ инославныхъ потому, что многіе изъ нихъ совсѣмъ не признаютъ молитвы за усопшихъ, молитвенной помощи нашей не требуютъ и даже не вѣрятъ въ нее, а слѣдовательно навязывать имъ такую помощь значитъ оскорблять ихъ и нарушать свободу ихъ личности и такое навязываніе съ нашей стороны безцѣльно и никакой услуги усопшимъ не оказываетъ.—Во всѣхъ этихъ рѣчахъ слышится какая-то необыкновенная черствость, какая-то щепетильно-самолюбивая забота о томъ, какъ-бы не оказать излишнюю услугу и не явиться съ нею навязчивымъ и непрошенымъ; въ нихъ совсѣмъ забыто то, что, несмотря на разность исповѣданій, мы всѣ христіане, а потому, любя ближнихъ своихъ, обязаны оказывать имъ всякую возможную помощь. Умершіе лютеране и реформаты при жизни своей не вѣровали въ молитвы за усопшихъ. Но что-же изъ этого? Вѣдь мы-то православные? Мы вѣруемъ, что наша молитва можетъ оказывать умершимъ великую помощь. По своей православной вѣрѣ мы признаемъ, что умершіе лютеране и реформаты были въ настоящемъ случаѣ жертвою заблужденія, а потому, какъ заблуждавшіеся, теперь особенно сильно нуждаются въ нашей молитвенной помощи. Говорятъ, что умершіе инославные, какъ не принадлежавшіе къ нашей церкви, никакой отъ насъ молитвенной помощи не требуютъ и не желаютъ, а потому навязываться съ своею непрошеной услугой значитъ оскорблять ихъ и нарушать свободу ихъ личности; но такое пониманіе свободы

¹⁾ Проф. прот. Е. Аквилонъ. Панихиды надъ иновѣрцами. Церковный Вѣстникъ 1905 г. № 35, стр. 1102—1103.

представляетъ несомнѣнную крайность. Представьте, что на нашихъ глазахъ человѣкъ рѣшившійся на самоубійство, бросается съ моста въ рѣку и начинаетъ тонуть. По изложенному сейчасъ воззрѣнію мы должны въ этомъ случаѣ равнодушно пройти мимо, такъ какъ утопающій не просить и не желаетъ нашей помощи и потому наше внимательство было-бы нарушеніемъ его свободы личности. Однако мы такъ, конечно, не сдѣлаемъ. Мы взглянемъ на утопающаго, какъ на жертву печальнаго заблужденія и наше христіанское и общечеловѣческое чувство потребуетъ, чтобы мы, во что-бы то ни стало, оказали несчастному посильную помощь, ни мало не задумываясь надъ вопросомъ о нарушеніи его свободы личности. Почему-же въ дѣлѣ молитвы мы должны поступать иначе? Вѣдь молимся-же мы объ обращеніи „заблуждшихъ и невѣрныхъ“ живыхъ, хотя они въ нашу церковь не вѣруютъ, обращенія къ ней не желаютъ и о молитвѣ за нихъ насъ не просятъ? Почему-же „нарушать свободу личности“ живыхъ заблуждающихся можно, а умершихъ нѣтъ? Тѣ и другіе, какъ заблуждающіеся, одинаково нуждаются въ нашей молитвенной помощи. Говорятъ, что въ этомъ случаѣ наша молитва безцѣльна и никакой услуги почившимъ инославнымъ не оказываетъ; но такъ рассуждать мы не можемъ; какъ скоро есть у насъ вѣра, что умершіе нуждаются въ молитвѣ за нихъ живущихъ и что по такой молитвѣ грѣшившіе и заблуждавшіеся могутъ удостоиться милосердія Божія. Цѣль молитвы за усопшихъ—содѣйствовать ихъ вѣчному спасенію и, конечно, ничто не можетъ быть выше такой услуги.

Запрещеніе церковной молитвы за усопшихъ—инославныхъ необходимо будто-бы для надлежащаго утвержденія въ средѣ вѣрующихъ ихъ церковнаго самосознанія. „Въ церкви Христовой, представляющей собою не безпорядочное сборище вѣрующихъ, но совершенно особаго рода коллективную величину, — то, что называется *persona moralis*, — непременно должно быть свое специфическое самосознаніе, безъ котораго она неизбежно обречена будетъ пагубной атомистикѣ и постепенному разложенію. Стало быть, вѣрующіе православной церкви должны приложить всѣ силы къ поддержанію и къ возвращенію своего церковнаго самосознанія, дорожить своимъ церковнымъ единствомъ и „не передвигать

межи давней, которую провели наши отцы". (Притч. 22, 23).— „Эта „межа“ рѣшительно необходима какъ для того, чтобы мы возможно лучше знали себя самихъ, такъ и для точнаго отличія насъ отъ другихъ, инославныхъ собратій нашихъ, вѣрующихъ во Христа Спасителя. Высказывая эти соображенія, мы далеки отъ угожденія нетерпимому въ христіанствѣ фанатизму, а только выражаемъ голосъ католической церкви, повелительно раздающійся за каждой литургіей въ извѣстномъ обращеніи: „оглашенніи, изыдите!“ Въ богослуженіи есть моменты, въ которые могутъ и должны быть только одни вѣрующіе, и кромѣ ихъ никого другого“ ¹⁾.... „Недаромъ и церковь Христова именуется иногда, какъ „civitas“ Dei, члены котораго суть полноправные граждане Божьяго царства, являются первенцами изъ всѣхъ другихъ гражданъ и потому не должны продавать своего первородства за чечевичную похлебку. Естественно, поэтому, каждый членъ церкви обязанъ возрастить въ себѣ истинно-христіанскій, православно-церковный корпоративный духъ и, не забывая долга любви къ ближнимъ, твердо держать въ своихъ рукахъ церковное знамя“ ²⁾.

Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ относительно необходимости утвержденія среди вѣрующихъ крѣпкаго православно-церковнаго самосознанія, я склоненъ лишь думать, что „межу“, несомнѣнно потребную, онъ проводитъ не совсѣмъ тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Отстаивая запрещеніе молитвы за инославныхъ усопшихъ, авторъ въ то-же время говоритъ объ обязанности каждаго члена церкви возрастить въ себѣ истинно-христіанскій духъ и не забывать долга любви къ ближнимъ, тогда какъ именно это запрещеніе и не мирится съ истинно-христіанскимъ духомъ и съ заповѣдью Господа о любви къ ближнимъ. Естественно возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли проводить такую „межу“, которая стоитъ въ противорѣчій съ основами истинно-христіанской церковной жизни и будетъ-ли воспитываемый подобными „межами“ „православно-церковный корпоративный духъ“ истинно-христіанскимъ? Авторъ ссылается на голосъ католической церкви, повелительно возглашающій „оглашенніи, изыдите!“, но, мнѣ думается, этотъ

¹⁾ Церк. Вѣст. 1905 г. № 31, стр. 974. Статья пр. Аквилонова.

²⁾ Ib № 35, стр. 1101.

голосъ не въ его пользу говорить, а указываетъ лишь ту истинную „межу“, которой намъ слѣдуетъ держаться. Церковь удаляетъ оглашенныхъ изъ храма тогда, когда наступаетъ время совершенія таинства; но она не устраняетъ ихъ совершенно отъ молитвы. Возглашая при приближеніи момента таинства: „оглащенніи, изыдите“, она за тѣхъ-же оглашенныхъ молится, приглашая всѣхъ предстоящихъ вѣрующихъ: „вѣрніи о оглашенныхъ помолимся, да Господь помилуетъ ихъ“. Общеніе въ таинствахъ—вотъ та межа, которая указывается намъ самою церковію и которая должна отдѣлять христіанъ православныхъ отъ всѣхъ другихъ исповѣданій. Не допуская инославныхъ къ такому общенію, мы въ то-же время не должны забывать общехристіанскій долгъ любви и, во имя этой любви, можемъ и обязаны молиться за своихъ, хотя бы и заблуждающихся, ближнихъ, какъ живыхъ такъ и умершихъ, „да Господь помилуетъ ихъ“. Въ разъясненіе и подтвержденіе мысли своей авторъ приводитъ примѣры разныхъ корпорацій, ассоціацій, ученыхъ и промышленныхъ обществъ и тпд., которыя строго охраняютъ свои корпоративныя межи, не позволяя проникнуть внутрь ихъ никому, кромѣ своихъ полноправныхъ членовъ¹⁾; но такая строгость не мѣшаетъ однако этимъ обществамъ выражать иногда свое сочувствіе какимъ-либо постороннимъ научнымъ или общественнымъ дѣятелямъ, или „почтить вставаніемъ“ какихъ-либо умершихъ, хотя и не принадлежавшихъ къ числу ихъ членовъ. Если мы молимся за усопшихъ инославныхъ, то это не значитъ, конечно, что мы принимаемъ ихъ въ полное церковное общеніе и приравниваемъ къ полноправнымъ членамъ православной церкви; мы воздаемъ имъ лишь ту дань любви, какую должны воздавать всѣмъ своимъ ближнимъ.

Противъ церковной молитвы за усопшихъ инославныхъ указываютъ, наконецъ, на тотъ соблазнъ, который можетъ проявиться среди предстоящихъ въ храмѣ вѣрующихъ, гласное поминовеніе именъ, чуждыхъ для православнаго слуха, каковы напр. имена: Карла, Ромуальда, Франциска, Джона, Вильгельма, Гуго и мн. подобн. 2). Но такому соблазну, въ

¹⁾ Ibidem. № 35, стр. 1100—1101.

²⁾ Ibidem, № 35, стр. 1101.

основѣ котораго лежитъ лишь непривычка и недоразумѣніе, нельзя же придавать серьезное значеніе. Такого значенія онъ, очевидно, и имѣть не можетъ, такъ какъ не замѣчается-же никакихъ печальныхъ послѣдствій отъ того напр. обстоятельства, что въ православныхъ церквахъ востока поминаютъ за богослуженіемъ Карла Румынскаго, Фердинанда Болгарскаго или Абдуль-Гаида. Подобный соблазнъ можетъ всегда произойти и независимо отъ молитвы за инославныхъ. Развѣ не странно напр. будетъ для русскаго православнаго слуха церковное поминовеніе: Арчила, Луарсаба, Таричана, Драгутина, Бидзана, Шалвы, Уроша, Петки, Шіо, Раждена, Кетеваны и др.? А между тѣмъ все это имена православныхъ людей грузинской, сербской и болгарской церкви. Если отъ маловажнаго повода можетъ произойти соблазнъ, то нужно устранять этотъ соблазнъ разумнымъ разъясненіемъ, а не безпомощно отступать предъ нимъ, жертвуя чѣмъ-либо существеннымъ. „Обязанность не смущать и не соблазнять своихъ“, говоритъ м. Филаретъ, „безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ“ ¹⁾. Съ этимъ положеніемъ я совершенно согласенъ; но къ разсматриваемому нами вопросу оно не имѣетъ примѣненія. При молитвѣ объ инославныхъ усопшихъ дѣло идетъ не объ „угожденіи чужимъ“, а о содѣйствіи, по мѣрѣ силъ, вѣчному спасенію заблуждавшихся братій нашихъ, что составляетъ великій христіанскій долгъ. Если возможный соблазнъ стоитъ на пути къ исполненію этого священнаго долга, то нужно, повторяю, позаботиться объ устраненіи такого соблазна разумнымъ разъясненіемъ, а не жертвовать изъ страха предъ нимъ тѣмъ, что имѣетъ гораздо болѣе существенное значеніе. „Въ такомъ случаѣ“, говоритъ о. Аквилонъ, почему-же не молиться о Лютерѣ, о Цвингли и Кальвинѣ, или изъ древнихъ—объ иконоборцахъ, объ еutihіанахъ и несторіанахъ и о другихъ заблудшихъ“ ²⁾? Да, во имя любви христіанской, я не вижу къ тому никакого препятствія. Не намъ судить о степени сознательности и вмѣняемости паденія этихъ людей и не намъ измѣрять глубины Божественнаго милосердія. Съ своей стороны, мы должны лишь уклоняться отъ ихъ заблужденій

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ. Томъ дополн. стр. 187.

²⁾ Церковный Вѣстникъ, 1905 г. № 35, стр. 1102.

и бороться съ ихъ еретическими ученіями; а ихъ самихъ— пожалѣть и, какъ всякому погибающему, протянуть имъ свою руку помощи, что по отношенію къ умершимъ, можно сдѣлать лишь посредствомъ молитвы. Не дерзкое и безумное „своеволіе“, какъ думаетъ авторъ, проявимъ мы въ этомъ случаѣ, а лишь смиренное стремленіе слѣдовать по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ великому примѣру Господа. Не больше-ли древнихъ еретиковъ согрѣшили тѣ, которые распяли и предали на смерть Самого Христа-Спасителя, но и за нихъ Онъ молился на крестѣ: „Отче, отпусти имъ: не вѣдять бо что творять“ (Лук. XXIII, 34).

Противники церковныхъ молитвъ за инославныхъ усопшихъ признаютъ совершенно-достаточною ту нашу церковную практику, которая существуетъ въ настоящее время и которая установлена синодскими опредѣленіями первой половины XIX-го столѣтія. Мнѣ думается, однако, что эта практика всего менѣе заслуживаетъ защиты, такъ какъ заключаетъ въ себѣ глубокое внутреннее противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ,—она исходитъ изъ того основного положенія, что церковная молитва за усопшихъ инославныхъ не можетъ быть допущена; а потому, лишь въ качествѣ нѣкотораго снисхожденія, дозволяетъ православному священнику, облачившись въ епитрахиль и ризу, въ преднесеніи креста и съ кадильницею проводить тѣло усопшаго инославнаго и опустить въ могилу съ пѣніемъ только пѣсни „Святый Боже“ ¹⁾. Но, какъ извѣстно, въ православномъ богослуженіи не только пѣнопѣнія, но и священныя дѣйствія имѣютъ свое глубокое внутреннее значеніе. Интересно, поэтому, спросить, какой смыслъ, по разумѣнію православной церкви, соединяется съ тѣмъ пѣснопѣніемъ и съ тѣми священными дѣйствіями, какія современной церковной практикой дозволено употреблять при погребеніи тѣла усопшаго инославнаго? Въ требникѣ м. Петра Могилы указано основаніе того, почему бываетъ шествіе священниковъ предъ гробомъ. „Да идутъ“, говорится тамъ, „пѣніемъ и молитвами Бога умоляюще, еже милостиву бѣити отъ насъ отшедшему“,... „и по смерти предъ нимъ идуще, яко большее дерзновеніе паче мірянъ къ Господу

¹⁾ Никольскій. Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви. Стр. 764. Спб. 1894 г.

имуѣніи молятся о немъ“. „Священникомъ достоинъ предѣлти, яко молящимся и Бога поющимъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, шествіе священника предъ гробомъ, само по себѣ, имѣетъ значеніе молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ за усопшаго. „Шествіе сопровождается пѣніемъ пѣсни Трисвятаго“, читаемъ мы въ руководствѣ по литургикѣ, „въ показаніе, что умершій и въ земной жизни служилъ Пресвятой Троицѣ и теперь переселяется въ жизнь вѣчную для славословія Пресвятой Троицы съ ангелами“ ²⁾. Кажденіе ѿиміагомъ „есть символъ умилоствленія Бога за усопшаго“ ³⁾. „Кадило приносится Богу“, говоритъ Симеонъ Солунскій, въ „жертву умилоствленія Его о лежащемъ“ ⁴⁾. Итакъ, съ одной стороны, молитва за усопшихъ инославныхъ запрещается, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, при ихъ погребеніи дозволяются такіа священнодѣйствія, которыя имѣютъ значеніе молитвы. Поступая такимъ образомъ, наша современная церковная практика, очевидно, представляетъ собою внутреннее противорѣчіе. Результатомъ ея несостоятельности по самому существу является, между прочимъ, и то обстоятельство, что ея предписанія не встрѣчаютъ себѣ всеобщаго признанія, такъ что ихъ примѣненіе оказывается далеко не всегда одинаковымъ. Одни изъ православныхъ священниковъ, строго держась существующихъ распоряженій церковной власти, рѣшительно отказываются совершать по инославнымъ панихиды и поминовенія; а другіе, напротивъ, считаютъ возможнымъ не обращать на эти распоряженія никакого вниманія. Примѣровъ этому можно встрѣтить не мало и не далѣе какъ на этихъ дняхъ напр., по поводу кончины извѣстнаго въ Москвѣ генер. Шанявскаго, въ газетахъ объявлялось о томъ, что надъ нимъ, римскимъ-католикомъ, въ разные часы дня совершаются панихиды и по римско-католическому и по православному обряду. И тотъ и другой образъ дѣйствій православныхъ священниковъ нерѣдко встрѣчаетъ рѣкое осужденіе. Въ одномъ случаѣ ихъ обвиняютъ въ недостаткѣ христіанской любви и въ узкомъ фанатизмѣ; а въ другомъ—

¹⁾ Ibidem. Стр. 754, прим. 1.

²⁾ П. Лебедевъ. Наука о богослуженіи православной церкви. П., стр. 182. Москва 1881.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Архiep. Веніаминъ. Новая скрижаль, ч. IV, стр. 109. Спб. 1857.

прицають какъ явныхъ ослушниковъ своей церковной власти. Избавить нашихъ пастырей отъ этихъ незаслуженныхъ ими нареканій можно лишь устраненіемъ той церковной практики, которая противорѣчитъ и духу любви христіанской и сама себѣ.

Мнѣ думается, что съ гораздо большею послѣдовательностію наша православная церковь, руководясь истинно-христіанскою любовію къ ближнимъ и нисколько не противорѣча вселенскому преданію, могла бы *дозволить* церковную молитву за усопшихъ инославныхъ, какъ за заблуждавшихся братья нашихъ, нуждающихся въ молитвенной помощи; а чтобы устранить возможный для православныхъ соблазнъ, слѣдовало-бы въ чинѣ православной панихиды для употребленія надъ инославными сдѣлать нѣкоторыя соотвѣтственныя измѣненія, поминованіе-же инославныхъ за литургіей выдѣлить въ особую эктению. Такія измѣненія и выдѣленія должны быть произведены церковною властію именно въ томъ смыслѣ, чтобы инославные усопшіе не смѣшивались и не приравнивались вполне къ вѣрнымъ чадамъ церкви православной и чтобы при молитвословіяхъ въ томъ или другомъ случаѣ ясно обозначалось, что молитва возносится за тѣхъ людей, которые по какимъ-бы то ни-было причинамъ не удостоились при жизни своей принадлежать къ православной церкви; но которымъ, какъ „скончавшимся въ вѣрѣ Христовой“ и „въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной“, мы, православные, по христіанской любви ко всѣмъ ближнимъ своимъ, молимъ Господа оказать Свое Божественное милосердіе.

Предполагаемый Всероссійскій церковный Соборъ да благоволитъ и настоящему вопросу удѣлить нѣкоторую долю своего вниманія.

В. Соколовъ.

Ноябрь 1905 г.
